

НЕЗАВИСИМАЯ

27.02.2008 | ИДЕИ И ЛЮДИ

Егор Гайдар

Время соблазнительных ошибок

Состояние мировой конъюнктуры и перспективы экономической политики в России

Об авторе: Егор Тимурович Гайдар - директор Института экономики переходного периода.

Экономический рост в России начался в 1997 году после преодоления постсоциалистической рецессии. Прерванный в 1998 году резким ухудшением мировой экономической конъюнктуры, оттоком капитала и падением цен на нефть, он возобновился в 1999 году и с тех пор продолжается уже девять лет. Его средние темпы за этот период составили 6,9% в год.

На чем держится стабильность

При таких темпах роста рыночной – и преимущественно частной – российской экономики, интегрированной в систему глобальных рынков, имеющей с 1992 года конвертируемую по текущим, а с 2007 года и по капитальным операциям валюту, стабильную ситуацию в финансовой и денежной системе, доходы населения (в реальном исчислении) на протяжении последних 8 лет растут темпами, превышающими 10% в год. На фоне такой динамики уровня жизни населения тем, кто управляет нашим государством, нужно сильно постараться, чтобы не быть популярными. Рост доходов населения, а отнюдь не только манипуляции с выборным процессом и контроль над средствами массовой информации, – основа устойчивости сложившейся в последние годы в России политической конструкции.

Нередко приходилось слышать и читать, что нынешние высокие темпы российского экономического роста – лишь результат благоприятной конъюнктуры на рынке нефти. Происходящее на этом рынке действительно серьезно влияет на состояние российского платежного баланса и бюджета. Однако в 1997 году цены на нефть (в реальном исчислении) были близки к средним многолетним, то же относится и к 1999 году, когда экономический рост восстановился после кризиса. В 2000–2003 годах цены также были близки к средним многолетним (в 1998 году – значительно ниже). Лишь в 2004 году, после пяти лет динамичного развития российской экономики, они стали приближаться к уровню цен 1970 – начала 1980-х годов.

Для нашей страны диверсификация экономики, снижение уровня ее зависимости от топливных и сырьевых рынков – стратегическая проблема. И этот процесс идет. В последние годы темпы прироста выпуска в обрабатывающих отраслях промышленности заметно выше, чем в добывающих отраслях.

Однако структурные реформы в России после 2004 года замедлились. Преобразования идут не столь динамично, как в 2000–2003 годах, когда была проведена налоговая реформа, реформа системы фискального федерализма, трансформирован бюджетный процесс, создан Стабилизационный фонд, сформирована правовая основа частного земельного оборота. Но нельзя забывать и о серьезных и позитивных решениях, принятых в 2007 году: о разделении бюджета на общий и нефтегазовый, формировании (на базе

Стабилизационного фонда) Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, о позитивных решениях в области миграционной политики.

В начале октября прошлого года страна находилась на грани серьезного банковского кризиса в связи с событиями на мировых финансовых рынках. Оперативные действия Центрального банка позволили эту угрозу устранить. Подавляющая часть жителей нашей страны просто не заметила происшедшего.

В прошлом году были приняты и подготовлены документы, определяющие среднесрочные (до 2010 года) и долгосрочные (до 2020 года) перспективы нашей финансовой, денежной и общеэкономической политики. В них отражен набор вызовов, с которым может столкнуться Россия, инструментов, позволяющих ими управлять.

Однако, перечитав программные документы, подготовленные в Министерстве финансов, Министерстве экономики, Центральном банке, нетрудно заметить: они написаны так, как будто циклических колебаний мировой экономической конъюнктуры не существует или их влияние на развитие ситуации в России пренебрежимо мало.

К середине последнего десятилетия работы, в которых делались попытки использовать методологию анализа конъюнктуры цикла при исследовании происходящего в России, вышли из моды. Это произошло как раз тогда, когда наша страна вступила в стадию инвестиционного роста, а мировая экономическая конъюнктура стала важнейшим фактором, который необходимо учитывать при обсуждении ключевых вопросов экономической политики.

Американский фактор

Мотором цикла мировой экономической конъюнктуры последних десятилетий была американская экономика. Замедление мирового экономического развития в 1997–1998 годах на фоне финансового кризиса в Юго-Восточной Азии, распространившегося затем на страны СНГ, на Латинскую Америку, при сохранении динамичного экономического развития в США – исключение. Доля американской экономики в мировой в зависимости от того, как ее считать (по паритету покупательной способности или по текущим валютным курсам), составляет 20–25%. Капитализация американского рынка – приблизительно 40% капитализации мирового.

С начала 1980-х годов характерные черты периодов замедления мирового экономического роста – замедления, тесно связанного с рецессиями в США, – изменились. Снизились волатильность экономического роста, колебания темпов между пиком конъюнктуры и периодом максимального замедления роста. Но при этом проблемы, возникающие в одной из крупных экономик, быстрее распространяются в мире. Усилилась зависимость экономического развития от межстрановых потоков капитала. Двадцать лет назад отношение суммы дефицита платежного баланса к ВВП мира составляло 2–2,5%, сегодня – 5,5–6% (по данным МВФ).

Реакция финансовых рынков на рецессию в США носит на первый взгляд парадоксальный характер. Мотор рецессии – неблагоприятные изменения в американской экономике. Исходя из здравого смысла можно предположить, что в такой ситуации капиталы должны уходить из этой страны. На деле идет противоположный процесс. При рецессии в Соединенных Штатах владельцы капиталов предпочитают доходности вложений их надежность и ликвидность.

снизить базовую процентную ставку для ускорения роста экономики. Индия в меньшей степени, чем Китай и Евросоюз, зависит от мировой конъюнктуры. Но и здесь прогнозируется замедление темпов экономического роста.

Российская экономика сильнее, чем экономики других стран СНГ, зависит от мировой конъюнктуры. 80% экспорта нашей страны – это нефть, нефтепродукты, газ и металлы (см. рис. 1). А цены на эти товары чувствительны к изменениям темпов роста глобальной экономики.

По Клинтону или по Бушу?

Замедление экономического роста в мире в 2008–2010 годах по меньшей мере вероятно. Период аномально высоких темпов роста 2004–2007 годов, напоминавший конец 1960-х – начало 1970-х годов, завершен. Это необходимо осознать – и, исходя из такой реальности, выработать экономическую политику России.

В этой связи полезно вспомнить о том, как американская администрация, отвечающая за руководство крупнейшей в мире экономикой, решала проблемы, порожденные колебаниями конъюнктуры, на протяжении последних 15 лет.

В период, когда у власти была администрация Билла Клинтона, благоприятную экономическую конъюнктуру, высокие темпы роста использовали для быстрого улучшения бюджетного баланса. Это позволило охладить экономику, создать задел устойчивого бюджета на будущее. Бюджетный баланс между 1992 и 2000 годами укрепился почти на 8%. Когда после краха рынка NASDAQ, закрепленного событиями 11 сентября 2001 года, в Америке началась рецессия, у администрации Джорджа Буша были широкие возможности маневра: на фоне снижения базовой ставки ФРС до 1% произошло ослабление бюджетного баланса, составившее более 6%. Это позволило вывести американскую экономику из периода низкого экономического роста, заложить базу для устойчивого развития в 2004–2007 годах.

В период 2000–2005 годов российская финансовая политика строилась по клингоновскому сценарию. В условиях благоприятной конъюнктуры государство быстро улучшало бюджетный баланс, создавало финансовые резервы, что позволяло адаптироваться к изменениям конъюнктуры на важнейших для нас рынках. В 2006 году бюджетная политика была нейтральной, государство перестало увеличивать профицит бюджета. В 2007 году государство быстро наращивало бюджетные расходы, форсировало экономический рост за счет ослабления бюджетного баланса. Финансовая политика стала откровенно проциклической. И все это на фоне очевидных признаков перегрева экономики.

В 2000–2006 годах в нашей стране инфляция снижалась или не росла. В 2007 году при динамичном росте бюджетных расходов и ухудшении показателей фискального баланса инфляция ускорилась.

О перегреве экономики свидетельствует и то, что с 2004 года в стране высокими темпами увеличивается заработная плата (в реальном исчислении). В 2007 году ее рост ускорился до 15%. Согласно опросам, которые Институт экономики переходного периода проводит на протяжении многих лет, все больше руководителей предприятий жалуются на то, что дефицит рабочей силы – важнейшая преграда на пути роста выпуска продукции.

Как это нередко случается в условиях перегрева экономики, начинается форсированный рост притока капитала в Россию. В 2007 году наша страна ввезла более 80 млрд. долл. иностранного капитала. Никто не гарантирует, что при ухудшении мировой конъюнктуры удастся рефинансировать рост коммерческих кредитов за счет новых заимствований.

Принятые в 2000–2007 годах меры позволили снизить государственный внешний долг. При этом высокими темпами росла внешняя коммерческая задолженность.

Травма после комфорта

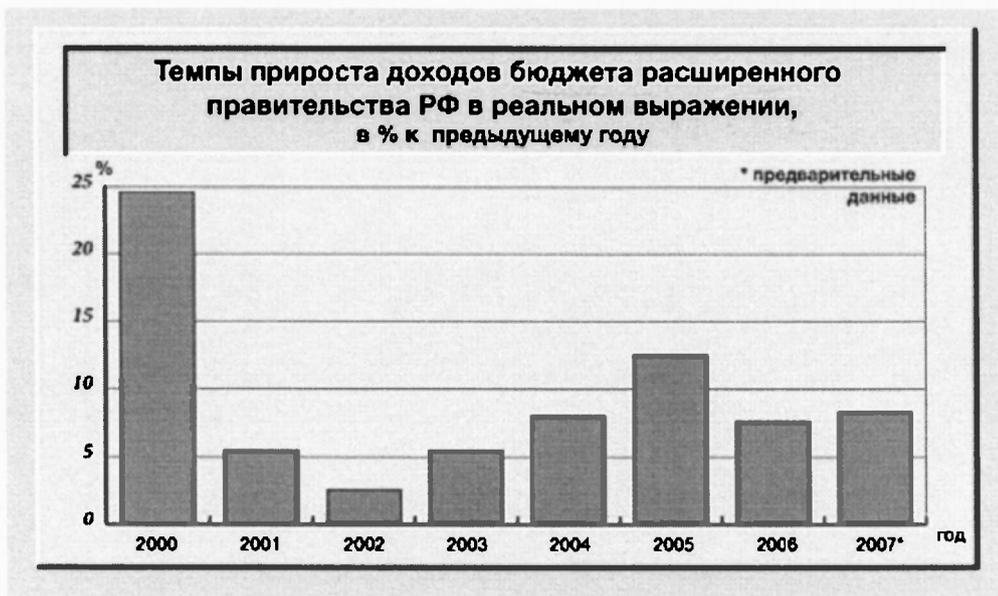
Наша страна неплохо подготовилась к периоду неблагоприятной экономической конъюнктуры. В отличие от того, что происходило в Советском Союзе на фоне аномально высоких цен на нефть, в России были сформированы международные (золотовалютные) резервы, Стабилизационный фонд. В краткосрочной перспективе рецессия в США катастрофой для России не станет. При разумной, ответственной экономической политике у государства достаточно возможностей, чтобы справиться с трудностями.

Но гарантировать, что она будет ответственной и разумной, к сожалению, нельзя. В последние восемь лет в России быстро росли бюджетные доходы (см. рис.2). Это было обусловлено начавшимся экономическим ростом, успешной налоговой реформой 2000–2002 годов, новой (с 2004 года) ситуацией на рынке нефти. Темпы роста доходов бюджета вышли на аномально высокий уровень.

В России сегодня темпы роста доходов бюджета в реальном исчислении существенно выше, чем, например, в 1950–1970-х годах во Франции, когда они с точки зрения всего, что мы знаем о государственных финансах, были аномально высокими. Именно в подобных ситуациях формируются дорогостоящие расходные программы, на десятилетия определяющие финансовые обязательства государства.

Источник: расчет по данным Минфина РФ, Росстата.

Источник: ФТС РФ.

В такое время власти могут себе позволить не думать о деньгах, и решения о снижении налогов, выделении дополнительных бюджетных ассигнований принимаются легко. В Мексике в конце 1970 – начале 1980-х годов после открытия крупных нефтяных месторождений и скачка цен на нефть важнейшей задачей властей стало, по словам тогдашнего президента Мексики Лопеса Портильо, управление ростом благосостояния. Это приятная работа. К сожалению, она плохо подготавливает к решению задач кризисного управления.

У страны есть резервы, позволяющие, если не делать грубых ошибок, справиться с периодом низкой мировой экономической конъюнктуры. Снижение темпов роста с 7% ВВП до 3% ВВП – не катастрофа, а лишь неприятность. Такое случалось не раз. Американская экономика раз в 5–10 лет демонстрирует отрицательные темпы экономического развития. Это неприятно и для общества, и для властей. Но есть понимание, что так бывает. Для российского общества, при коротком опыте жизни в условиях рыночной экономики, снижение темпов роста, похожее на то, которое произошло в 2001–2002 годах, может оказаться серьезной травмой.

К тому же оно накладывается на изменения политической конъюнктуры, связанные с президентскими выборами. В общественном сознании обороты «после» и «из-за того» нередко воспринимаются как синонимы. При неблагоприятном развитии событий в мировой экономике, замедлении экономического роста – в сознании элиты и общества может укорениться иллюзия, что оно напрямую связано со сменой первого лица государства. В такой ситуации можно сделать немало ошибок. Можно, например, за счет дальнейшего ослабления бюджетной политики и мягкой денежной политики попытаться поддержать прежние темпы роста, потратить международные (золотовалютные) резервы для сохранения номинального курса рубля. За такие ошибки придется дорого платить. Причем не только тем, кто их совершает, но и всей стране.

Статья подготовлена на основе доклада, сделанного на заседании ученого совета ИЭПП.